

УСТОЙЧИВОСТЬ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

В статье представлен анализ устойчивости валютной системы, исследованы взаимодействия ее структурных элементов, предложено понятие потенциала валютной системы и разработана концепция взаимодействия потенциалов.

На формирование валютной системы оказывают влияние внешние и внутренние факторы. Как целостная система в философском понятии, она испытывает влияние этих факторов, противостоит этому влиянию, подвергается воздействию и в результате синтеза приобретает новое качество. В этом определяется *суть устойчивости* валютной системы. При исследовании национальной и мировой валютных систем учитывается, что любая целостная система находится в отношениях с другими системами, и с этой точки зрения можно говорить об их взаимовлиянии друг на друга.

Наиболее интересным в плане актуальных проблем нам представляется исследование воздействия на устойчивость валютной системы России новых явлений, связанных с интеграционными процессами, в которых *ключевыми факторами на современном этапе являются введение конвертируемости национальной валюты и вступление в ВТО*. Они определяют потенциал валютной системы, обусловленный взаимодействием потенциалов таких элементов как валютное регулирование и валютный контроль, валютный рынок и банковская сфера, внешние и внутренние заимствования, режим валютного курса и его поддержки, конвертируемость рубля, валютная интеграция России и СНГ в мировой рынок, членство в международных финансовых и торговых организациях. Анализ динамического воздействия этих элементов на формирование валютной системы, как в отдельности, так и совокупно, предполагает рассмотрение валютной системы как некоей целостной динамической системы, обладающей определенным потенциалом, например, валютным.

Потенциал валютной системы – это изменение форм организационно-функциональных возможностей валютных отношений (авт.). Процесс реформ бесконечен, и, с одной стороны есть борьба интерпретаций, а с другой стороны, – временной процесс возможностей. Значение временных возможностей очевидно. Под реформами понимается, прежде всего, время возможностей, то есть время действия потенциалов, в таком случае правильнее будет рассматривать возможность устойчивости исследуемой валютной системы через призму потенциалов всей экономической системы.

Полагаем, что любой аналитической схеме какой-либо системы можно поставить в соответствие целостную динамическую систему, состоящую из элементов, которые по своей сути предполагаются потенциалами со своей схемой взаимодействия. На любую такую исследуемую сис-

тому оказывают влияние системы, ее включающие и ее содержащие, обладающие при этом более высоким потенциалом. Воспользуемся понятийным термином и назовем их *метасистемами*. В данном случае, считает автор, метасистема–экономическая система с конвергенционными переходами, несущая свой потенциал и включающая в себя валютную систему согласно ее определению.

Потенциал экономической системы в целом содержит собственный экономический, производственный и политический потенциалы страны, которые рассматриваются автором как *потенциалы первого уровня*. В свою очередь, названные здесь потенциалы являются тоже метасистемами различного *ранга*, в зависимости от степени влияния на исследуемую валютную систему.

Экономический потенциал является самой высокой метасистемой первого ранга по отношению к производственному потенциалу второго ранга и политическому потенциалу третьего ранга. В данной научной работе автор полагает *национальную валютную систему исследуемой*, обладающей валютным потенциалом с самым низким уровнем, располагает ее в центре метасистемы, рассматривая как составную часть более мощных метасистем экономического, производственного и политического потенциалов. Все связи исследуемой системы с внешней средой есть составляющие потенциалов ее элементов или просто *потенциалов подсистем*. С одной стороны, исследуемая система испытывает влияние метасистемы, с другой, – влияние процессов саморазвития.

Исходя из сказанного, предложена следующая концепция. Любая составляющая потенциала более высокого уровня может рассматриваться и как элемент данного потенциала, и как внешняя среда по отношению к потенциалу более низкого уровня. Из множества таких составляющих автор выделяет наиболее значимые для исследуемой валютной системы, которые относит к потенциалам второго уровня, а именно:

- потенциал администрирования и регулирования;
- потенциал информационно-интеллектуальный;
- потенциал институциональной инфраструктуры;
- потенциал внешнеэкономической политики;
- потенциал денежно-кредитной политики;
- потенциал природно-сырьевой.

Следуя предложенной *концепции взаимодействия потенциалов*, все элементы валютной системы в конечном итоге сводятся к взаимодействию каналов и форм потенциалов подсистем и метасистемы нашей экономики с метасистемой мировой экономики. Это взаимодействие определяется многообразием факторов, критериев, тенденций внутри и вне исследуемой системы, которые рассмотрены автором. При исследовании автор закономерно отмечает, что всем потенциалам присущи сложные иерархические зависимости и нелинейные причинно-следственные отношения. В результате взаимодействия потенциалов происходит постепенный

процесс их интеграции “вширь и вглубь”, регулирования и саморегулирования, что приводит к изменению валютного потенциала. Определяющие факторы, критерии, тенденции и другие ключевые проблемы развития валютного потенциала находятся, как правило, на их стыках, в областях *границного конвергенционного* пересечения потенциалов второго уровня с потенциалом исследуемой системы и формируют основное ядро, несущее его развитие и позволяющее выделить новый самостоятельный элемент, обладающий также своим потенциалом.

В такой потенциальной интерпретации метасистемы отражена существующая экономическая система и подтверждается, например, оправданность выделения *валютной политики* в качестве самостоятельного элемента в некоей виртуальной точке на стыке потенциалов внешнеэкономической и денежно-кредитной политики.

Выделенный самостоятельный элемент, обладающий *потенциалом валютной политики* помещается в центр на место валютной системы; все ее элементы обладают потенциалами подсистем и вступают во взаимодействие с потенциалами более высокого уровня.

По мнению автора, в этом случае развитие потенциала валютной системы происходит через развитие потенциала, производного от исследуемой системы. Это логично и допустимо, так как позволяет анализировать национальную валютную систему через *призму валютной политики*, через ее элементы, а именно: конвертируемость, валютное регулирование, валютный рынок, валютный курс, валютную интеграцию, членство в международных финансовых и торговых организациях и.д.

Граничными потенциалами конвергенции в этом случае являются области пересечения потенциалов элементов валютной политики с потенциалами более высокого уровня вновь воссозданной метасистемы. Сформированные ядра позволяют выделять новые самостоятельные элементы, которые, по мнению автора, по своей логике и сути являются потенциалами политик: инвестиционной, интеграционной, информационной, банковской, внешнеторговой, энергосберегающей и т.д. Они являются производными второго порядка от исследуемой валютной системы, обладают потенциалами третьего уровня и влияют на ближайшие метасистемы позитивным или негативным образом.

В этом заключается *универсальность* предложенной *концепции взаимодействия потенциалов*, позволяющая применить ее в данной интерпретации повторно для следующей аналитической схемы набора элементов исследуемой системы или объекта.

Потенциалы подсистем, интегрируя, наращивают валютный потенциал “изнутри”, взаимодействуют с метасистемой производственного потенциала. Например, на производственный потенциал влияют все элементы: за счет фактора децентрализации внешнеэкономической деятельности, почти все субъекты хозяйственной деятельности получили право выхода на внешний рынок. Как результат следственно-причинных связей, резко возрос объем внешнеэкономических связей, валютных кредитов, аккреди-

тивов и других всевозможных форм валютных операций, укрепились связи с коммерческими банками.

Мощная положительная поддержка экономического потенциала как метасистемы более высокого ранга испытывает влияние многообразных потенциалов подсистем политического потенциала, который активен, и в случае негативного влияния на производственный потенциал является изолятором между этими двумя системами.

Автор исследовал сложные временные иерархические зависимости проводимых реформ, проанализировал внешние и внутренние аспекты, тенденции, факторы, рассмотрел причины и выделил решающий фактор успешного проведения реформ – наличие политической воли. По мнению автора, принижение потенциала государственной власти – главная причина затяжного периода формирования валютной системы и кризиса в целом. С одной стороны, долгосрочное движение экономической системы вдоль равновесной траектории невозможно практически без государственного вмешательства (теория Роя Харрода), но с другой стороны, экономическая система под действием рыночных сил стремится к равновесной траектории (теория Роберта Солоу). Таким образом, можно сделать вывод о возможности существования долгосрочного динамического равновесия при оптимальном соотношении потенциала государственного вмешательства, рыночных потенциалов регулирования спроса и предложения. Долгосрочность динамического равновесного процесса и цикличность характера его развития, по мнению автора, прогнозируются и распознаются с помощью макроэкономических мер.

В развитых странах валютная политика сводится к организации такой валютной системы, которая позволяет диктовать политику курса национальной валюты, официальных интервенций и управления золотовалютными резервами, валютного контроля и регулирования валютными ограничениями, к взаимодействию между центральными банками и членству в международных организациях. Но есть ряд ведущих стран, где валютная политика не выделяется и рассматривается в качестве “внешнего” элемента денежно-кредитного потенциала, как это было при социализме. Поэтому автором исследовано соотношение потенциала *валютной политики* с элементом *валютного администрирования*. Анализ этого исследования с позиций временного фактора для оценки кратко- и среднесрочной перспективы привел автора к выводу, что наиболее подходящими методами, определяющими взаимосвязь потенциала регулирования (второго уровня) и потенциала валютной политики, как производной от потенциала валютной системы, являются элементы валютного контроля и валютных ограничений.

Экономический потенциал определяется возрастающей специализацией производственного потенциала (как следствие разделения труда и развития новых знаний и умений), капиталовложением в новое оборудование. Накопление капитала и рост интеллектуально-информационного потенциала в связи с развитием новых технологий в условиях потенциала

инфраструктуры рынка приводит к эффективному использованию природно-сырьевого потенциала в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Принятие решений в этих вопросах базируется на разумном соотношении элементов децентрализованно- и централизованно управляемых системах, определяемой политическим потенциалом.

Валютная система призвана решать две важные *задачи*:

- эффективное использование иностранной валюты;
- поддержание стабильного движения финансовых потоков.

Исправно работающий механизм валютной системы сам по себе уже является положительным потенциалом, выполняя функции усилителя экономического прогресса страны, наращивая в свою очередь ее экономический потенциал, защищая от неприятных шоков извне. Неудачно сформированная в ходе трансформации экономики валютная система несет в себе отрицательный потенциал. Это приводит к кризису и подрыву экономического потенциала в государстве, в отдельно взятом регионе в целом, может привести к краху экономики страны (пример Восточно-Азиатского кризиса и кризиса России 1998 года). *Наличие позитивного потенциала устойчивости валютной системы – ключевое условие нормального функционирования экономики любой страны.*

Основой валютной системы является национальная валюта – денежная единица рубль. Равновесное колебание управляемого плавающего валютного курса должна обеспечить валютная политика, отвечающая за укрепление позиций экономического роста, за вопросы конвертируемости национальной валюты, за снижение инфляции и безработицы, за поддержание равновесного платежного баланса. Устойчивость валютной системы определяется *устойчивостью ее основы к отрицательным внешним потенциальным воздействиям* всей метасистемы.

В настоящее время на этапе финансовой стабилизации для российской экономики характерна политика *относительной устойчивости* валютной системы, ориентированная на умеренные темпы реального укрепления. При этом центральной проблемой выступает устойчивость экономического роста по мере укрепления рубля. Крепкий рубль, как тормозящий фактор инфляции, одновременно является и преградой для отечественных экспортеров. Япония, например, как экономически развитая страна преднамеренно понижает курс йены с целью удешевления экспорта, основой которого являются информационные технологии. Противоречивость денежной сферы, многообразие факторов, влияющих на номинальный и реальный курс рубля, могут быть представлены в некотором результирующем *индексе устойчивости* валютной системы, который отражает уровень валютного курса и вероятность возникновения возмущений (рисков) на рынке.

Исследование потенциала элемента валютной интеграции привело автора к следующим выводам.

Звено «Россия – Эстония, Латвия, Литва» отличалось сильным негативным политическим потенциалом и, несмотря на оптимальную сопоста-

вимость макроэкономических характеристик, сразу вышло из СНГ, дав старт развалу остальных хозяйственных связей. На современном этапе, автор аналогично отмечает слабость звена «Россия – Украина». Украина с 1994 года декларируя евроинтеграцию, не проходит по уровню макроэкономических показателей даже в кандидаты членов ЕС, имея 139 место из 160 по данным Всемирного банка. Украина, обладая сильным негативным политическим потенциалом в звеньях перекрестного членства, может нанести ущерб интеграционным процессам стран СНГ.

Относительно остальных стран содружества автор отмечает, что во второй половине 90-х годов национальные валюты обрели внутреннюю, а значит и частичную конвертируемость. Это открыло перспективы формирования единого валютного пространства. Дефолт 1998 года, слабость рубля помешали открывшейся перспективе. Тем не менее за период трансформации и развития валютно-финансовой сферы были приняты все необходимые ключевые совместные документы, а именно: 1992 год – соглашение о единой рублевой зоне СНГ; 1994 год – создание свободной зоны СНГ, создание экономического союза и системы платежно-расчетных отношений; 1995 год – договор коллективной безопасности. Везде активное участие принимало звено «Россия – Белоруссия». Наконец финалом в 2005 году стал договор о создании единого денежного пространства с единой валютой и проект формирования единого эмиссионного центра звена «Россия – Белоруссия», который до сих пор не реализован ввиду отсутствия инструментария. Замечено, что все договоры и соглашения не отменены и не утратили актуальности. 40% взаимных расчетов отвечают требованиям соглашения системы платежно-расчетных взаимоотношений СНГ.

Исследование показало достаточность количественных и качественных признаков временного фактора для создания единой рублевой зоны звена «Россия – Белоруссия». Но так как рубль как единая валюта в этом звене не реализован до сих пор, то у автора сложилось мнение о наличии негативного фактора политического потенциала, а именно о неготовности принятия решения политическим лидером в этом вопросе. Поэтому, автор не согласен с мнением многих исследователей по вопросу, что твердым ядром на первом этапе формирования союза могут составить «Россия – Белоруссия». Россия автором рассматривается по-прежнему *отдельным единым центральным ядром*. Реализация модели единого валютного союза должна быть основана на детальной разработке не только с точки зрения теории, но и практики, что нет в звене Россия-Белоруссия.

У всех существующих объединений ЦОС, ЕврАзЭС, Союзное государство, ГУУ и других отмечен крупный недостаток – перекрестное членство, затрудняющее интеграционные процессы субрегиональных группировок. В ходе проведенного исследования потенциала элемента валютной интеграции автор предложил собственную схему рассмотрения развития интеграционных процессов стран СНГ, представляющую 3-х уровневую модель в которой: Россия – центральное ядро; остальной мир СНГ – формируется по уровням на основе исторических, религиозных, этических,

культурных, экономических критериев, признаков национального менталитета и состоит их взаимосвязанных ведомых звеньев.

Первый уровень с ведомыми звеньями: Россия – Белоруссия, Россия – Украина, Россия – Молдова. Второй уровень с ведомыми звеньями: Россия – Грузия, Россия – Армения. Третий уровень с ведомыми звеньями: Россия – Казахстан, Россия – Узбекистан, Россия – Таджикистан, Россия – Кыргызстан.

Механизм реализации такой предложенной 3-х уровневой модели стратегии дает предпосылки к созданию условий для параллельного стран СНГ в интеграционные процессы с разными стадиями экономической трансформации. Это позволяет отойти от традиционных концепций единства экономического и валютного союзов, самостоятельности валютного союза относительно других интеграционных форм, а также ОВЗ и выработать некий синтез из указанных, со спецификой для России и стран СНГ.

Установление взаимной конвертируемости национальных валют по отношению к рублю, как к региональной валюте – первый фактор; использование рубля в качестве одной из резервных валют, постановка приоритетной задачи накопления активов в рублях – второй фактор; Основой валютного развития является уровень торговых отношений, поэтому в зависимости от потенциала внешнеторгового оборота для каждого из указанных звеньев установление и поддержание гибкой зоны стабильности на определенную временную перспективу (краткосрочную, среднесрочную или долгосрочную) согласно решению правительств – третий фактор потенциала элемента валютной интеграции.

Стабильность зоны обеспечивается за счет поддержания следующих условий: развития национальных валютных рынков, перехода к единому обменному курсу по текущим операциям платежного баланса, отмены ограничений на использование национальных валют по текущим платежам, разрешения банкам-нерезидентам операций на внутреннем валютном рынке, отмены ограничений на ввоз и вывоз национальных валют уполномоченными банками.

Формирующийся потенциал валютной интеграции можно рассматривать как положительный за счет либерализации проводимой политики в части валютного контроля и валютных ограничений, финалом которой стала отмена в России с первого июля 2006 года части валютных ограничений на использование рубля в международных расчетах. Этот шаг практически создал предпосылки к режиму полной конвертируемости рубля. Благодаря этому можно предположить объективный рост потенциала взаимосвязи национальной валюты с мировыми валютами.

Возможности и последствия системного характера:

– постепенно сформировать региональную валютную систему на пространстве СНГ, согласовав рынок плавающих валютных курсов для нормального функционирования таможенного союза. Это дает дополнительные условия для рубля как претендента на статус региональной валюты на пространстве СНГ. В связи с этим в аналитической схеме элементов

валютной системы возрастет *потенциал ликвидности*, так как при переводе расчетов в рублевую зону нерезиденты должны будут открыть рублевые счета в российских банках, что повысит ликвидность, а значит и устойчивость валютной системы и экономики страны в целом;

– неравномерность зоны стабильности и разные ускорения сближения экономик стран СНГ будут сглажены за счет предложенной гибкости временного фактора действия соглашения системы, то есть осуществлять дифференцированное взаимодействие партнеров по каждому звену. Важно, чтобы центростремительное ускорение связей «Россия – остальной мир СНГ» в потенциале сближения было выше центробежного потенциала.

– следует ожидать *перенос центра тяжести с внешнего финансирования экспортных поставок (и других видов деятельности) на внутренние, что приведет к постепенному увеличению доли внутренних заимствований* (кредитов и т.д.), осуществляемых российскими экспортными компаниями. В настоящее время значительная часть кредитов берутся российскими экспортерами на внешних рынках и в валюте. По мере осуществления экспортных продаж и поступления валютной выручки кредиты гасятся. И если экспортная выручка будет в рублях, то для экспортеров это будет означать *валютные риски*. Чтобы их *снизить*, необходим большой акцент на *привлечение рублевых резервов с внутреннего рынка*. Последнее же предполагает: во-первых, наш внутренний финансовый рынок должен стать более емким и обеспечить возникающий дополнительный спрос; во-вторых, должен в полной мере начать действовать механизм формирования денежного предложения, в том числе и рефинансирования.

– *Конвертируемость через инфляционные ожидания связана с интеграцией и конкурентоспособностью страны. Автор считает, что интеграционные условия торговли сырьем заставляют Россию вступить в ВТО с основными целями: реализовать наши преимущества перед мировым сообществом, обойти барьеры Западной Германии и “сбросить чужую” инфляцию, создавая торговые площадки нефтью, газом не в Великобритании на EBS, например, а у нас в России.*

По-прежнему, как и при плановой экономике, вся валютная политика строится на использовании притока нефтедолларов, все финансовые потоки строятся по потокам нефтедолларов. Россия не имеет внутренних рынков продажи нефти и газа, поэтому продает природно-сырьевые ресурсы на зарубежных торговых площадках. Создание наших российских торговых площадок отодвинуто до 2008 года, когда обнаружатся детальные вопросы перспектив вступления в ВТО. Приобретая нефтедоллары за рубежом, российские инвесторы к имеющейся своей, покупают «чужую» инфляцию. В случае конвертируемости рубля иностранные инвесторы покупая за рубли российское сырье на наших торговых площадках, «вывозят» российскую инфляцию за границу.

Именно этим потенциал валютной политики взаимосвязан с производственным потенциалом, что может послужить укреплению промышленного комплекса и энергоресурсов. В этом случае могут произойти каче-

ственные и количественные изменения других элементов валютной системы в сторону развития устойчивого позитивного потенциала.

Автор отмечает, что исследование устойчивости потенциальной системы можно проводить двумя способами:

- с использованием описательно-качественного метода анализа;
- методом экономического прогнозирования (МЭП).

МЭП заключается в сравнении измеряемого уровня набора показателей метасистемы за какой-либо этап (фазы либерализации или фазы стабилизации) с потенциально-достижимым при наличии факторов, лучше неуправляемых, чем управляемых, т.е. скорее принципов неопределенности рынка, чем закономерностей.

Разновидностью МЭП является метод парного сравнения с целью поиска наиболее предпочтительных из большого числа показателей (факторов, альтернатив) с использованием матриц поиска и взаимодействия под влиянием работ Ф. Котлера и Ханссена.

Официально считается, что Россия в ходе трансформации прошла пассивную фазу, фазу стабилизации и вступила в 2007 году в фазу развития, но валютная система, по мнению автора, еще до конца не сформирована, хотя за короткий срок сформировался каркас потенциала валютно-финансовой инфраструктуры, отличный от ранее существовавшего. Исследование опыта моделей других стран показало, что даже успешные реформы, достигнутые в результате открытой рыночной экономики, не сокращают периода формирования нормально функционирующей валютной системы. Основная причина – скрытый негативный потенциал, образованный за счет затяжного воздействия периода высокой инфляции и высоких транзакционных издержек, что в целом делает рассматриваемую систему неэффективной, а инвестирование – проблематичным. К сожалению, такая рыночная модель на сегодня, у нас в России, достаточно устойчива.

Библиографический список:

1. Международные валютно-кредитные отношения / Под общ. ред. Гусакова Н.П. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 314с.
2. Международные валютно-финансовые отношения: учебник/А.А. Суэтин. 2-е изд., испр. и доп. – М.: КНОРУС, 2005. –288с.
3. Пищик В.Я. Евро и доллар США. Конкуренция и партнерство в условиях глобализации. – М.: Изд. “Консалтбанкир”, 2002. –304с.